

УДК 327.7

**СТРАНЫ-ЧЛЕНЫ БРИКС В ГЛОБАЛЬНОМ РЕЙТИНГЕ
ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ОСНОВЕ ПРОГРАММ
ИНФОРМАТИЗАЦИИ**Дахно Р.В.¹, студент гр. 1221, III курсНаучный руководитель: Шаймиева Э.Ш.¹, д.э.н., профессор кафедры
управления¹Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), г.
Казань

В условиях глобального информационного общества и цифровой трансформации электронное правительство становится ключевым инструментом повышения эффективности государственного управления, вовлеченности граждан в принятии решений и качества услуг для граждан, бизнеса и некоммерческих организаций, в том числе для госструктур и госслужащих. Страны-члены БРИКС активно внедряют программы информатизации в виде крупных проектов на государственном уровне. Цель исследования: провести анализ рейтинга стран-членов БРИКС в глобальном рейтинге EGD I (E-Government Development Index, Индекс развития электронного правительства), выявить динамику, определить компетенции, которые необходимы государственному служащему для развития электронного правительства [1]. Задачи исследования: 1) исследовать сущность концепции электронного правительства на основе процессов информатизации обществ; 2); провести анализ динамики изменений позиций стран-членов БРИКС; 3) исследовать опыт Китая в формировании концепции электронного правительства во взаимодействии с процессами информатизации общества.

Формирование концепции электронного правительства начинается с 80-х годов XX века, с процесса реформирования государственного сектора из-за роста спроса на государственные услуги, необходимости повышения производительности труда сотрудников государственных, муниципальных служб, повышения качества жизни граждан в условиях увеличения количества электронных услуг, которые реализует электронное правительство [2]. Данные процессы реализуются в странах, в глобальном масштабе, во взаимодействии с процессами информатизации обществ.

Концепция электронного правительства (e-government) – это ответ на процессы информатизации общества в глобальном масштабе, под которыми понимается системное внедрение информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) во все сферы социально-экономической жизни. Эта

трансформация предполагает перестройку принципов государственного управления, ориентируя на его цифровую инклюзивность, эффективность и открытость. Согласно М. Кастельс, информатизация общества создает «сетевую структуру» коммуникаций, где информация – ключевой ресурс власти, так как в таком обществе генерирование, обработка и передача информации становятся фундаментальными источниками производительности и власти [3]. Таким образом, информатизация общества является составной частью технологической модернизации экономик стран в глобальном масштабе, а также на уровне регионов [4]. Электронное правительство развивается по следующим направлениям: G2G, G2E, G2B, G2C, G2N (соответственно: горизонтальное и вертикальное взаимодействие государственных структур; обеспечение взаимодействия государственных служащих; взаимодействие государственных органов с бизнес-структурами; взаимодействие государственных органов с гражданами; взаимодействие государственных органов с некоммерческими организациями) [5, 6, 7].

На процессы развития электронного правительства на основе его архитектуры оказывает сильное влияние процессы информатизации. Для этого есть положительные аспекты: снижение затрат органов государственной власти на предоставление государственных услуг и выполнение функций в электронном виде, повышение доступности электронных способов взаимодействия с органами власти, единая технологическая платформа для защищенного обмена информацией между органами государственной власти. Также влияет и технологическая инфраструктура, и системы информационной безопасности и интеграционные системы. Развитие концепции электронного правительства [8, 9]. Результаты эффективности развития EGDI оценивается в рамках соответствующих рейтингов с 2001 г. по настоящее время, составляющими которого являются: субиндекс телекоммуникационной инфраструктуры; субиндекс человеческого капитала; субиндекс развития онлайн-услуг государственных сервисов [1, 2, 3, 9]. Результат индекса онлайн-услуг (Online Services Index), как и EGDI, и другие субиндексы, представляют в виде набора значений индекса по шкале от 0 до 1, где 1 – самая высокая оценка по предоставлению услуг в электронном виде [10, 11]. Индекс электронного участия – инструмент, который оценивает вовлеченность людей в политику и принятие решений, эффективность онлайн-сервисов, облегчающие обмен информацией и взаимодействие между властью и гражданами. Этот субиндекс дифференцируется на три показателя: электронное информирование (e-information), электронное консультирование (e-consultation) и электронное принятие решений (e-decision-making) [1, 3].

По итогам расчётов рейтинг разделяется на 4 группы уровня развития электронного правительства в глобальном масштабе: очень высокий, высокий, средний и низкий. Из исследований ООН по электронному правительству

2014, 2016, 2022 и 2024 годов, автор представил рейтинг стран-членов БРИКС по уровню развития электронного правительства в виде таблиц (таб. 1)

Таблица 1. Рейтинг стран-членов БРИКС без учета присоединившихся новых государств с индексом уровня развития электронного правительства за период 2014-2024 гг.

Название государства	Рейтинг с индексом EGD			
	2014	2016	2022	2024
Бразилия	57 (0,6008)	51 (0,6377)	49 (0,7910)	50 (0,8403)
Россия	27 (0,7296)	35 (0,7215)	42 (0,8162)	43 (0,8532)
Индия	118 (0,3834)	107 (0,4637)	105 (0,5883)	97 (0,6678)
Китай	70 (0,5450)	63 (0,6071)	43 (0,8119)	35 (0,8718)
ЮАР	93 (0,4869)	76 (0,5546)	65 (0,7357)	40 (0,8616)

Источник: на основе [10, 11, 12, 13, 14]

В целом большинство стран-членов БРИКС демонстрируют постепенное повышение рейтинга по уровню развития электронного правительства, однако за последние 2 года такие страны, как Россия и Бразилия, теряют позиции (таб. 1).

За 10 лет исследований Китай продемонстрировал резкий рост (поднятие рейтинга с 70 на 35-е место), благодаря проведенной реформе электронного правительства, в том числе, на основе исследованных в работе Ивановой И.А., Демидкиной О.В., Приворотской С.Г. технологических трендов цифровой трансформации в экономике Китая, затрагивающие вопросы развития концепции электронного правительства [15]. Согласно исследованию Чжан Ш., госсоветом Китая в 2022 году был выпущен документ, который заложил комплексный подход к построению цифрового правительства в стране – «Руководящие указания по укреплению строительства цифрового правительства» [16]. Позже было создано Национальное бюро данных, которое отвечает за продвижение развития институтов, связанных с данными, координацию интеграции, обмена, развития и применения ресурсов данных, включая за руководство проектом «Цифровой Китай», строительство и планирование цифровой экономики и цифрового общества [16, с. 170-171]. Рост рейтинга электронного правительства также объясняется крупными инвестициями в цифровую инфраструктуру, в том числе в высокоскоростной широкополосный доступ, сеть 5G и облачные вычисления, которые обеспечивают бесперебойную связь, и инициативами в сфере инноваций. Стратегия «Internet Plus» направлена на интеграцию интернет-технологии в традиционные отрасли и предоставляет услуги и государственное управление в улучшенном качестве. Также в Китае действуют такие документы, такие как: план действий по интеграции и

развитию виртуальной реальности и промышленных приложений (2022-2026 гг.) и Руководящие мнения по содействию высококачественному развитию трансграничной электронной коммерции (2023) и белая книга «Совместно создадим сообщество с общим будущим в киберпространстве» [3, 10, 11, 17]. Так, в работе Камалеева Р.Х. исследуются вопросы производительности в IT-сфере, на примере китайских компаний за 2000-2022 гг. на основе таких показателей как: валовая добавленная стоимость отрасли, ее доля в валовом региональном продукте, численность занятых и их доля в общей численности занятых [17]. Автор приходит к выводу о высокой производительности труда в данной сфере, с учетом незначительного числа занятых [17].

ЮАР также продемонстрировал рост рейтинга с 93-го на 40-е место. Это объясняется успешным проведением программы по обеспечению доступа к широкополосной связи под названием «South Africa Connect», а также реализацией на высоком уровне Национальной стратегии электронного правительства, которая является частью среднесрочной стратегической рамки на 2019-2024 гг. (таб. 1)

Благодаря реализации государственной программы «Цифровая Индия» (развитие сетей широкополосного доступа, повышение цифровой грамотности населения, обучение специалистов в сфере программирования, развитие электронного правительства) Индии за 10 лет удалось подняться на 19 позиции. Также можно объяснить повышение рейтинга созданием СБП (UPI) в 2016 году, системы электронной идентификации клиентов (e-KYC), системы хранения ЭДО (DigiLocker) и системы электронной подписи (eSign). Деноминация 2016 года повлияла на стремительное развитие финансовых технологий и повышение финансовой инклюзивности [13, 14]. При анализе позиции России в рейтинге EGDИ необходимо отметить точки роста: распространение фиксированного широкополосного доступа к интернету, создание условий для эффективного взаимодействия между гражданами и государством и обеспечение необходимого уровня популяризации услуг в электронном виде; развитие электронных площадок по взаимодействию органов власти с гражданами (напр., «Российская общественная инициатива») [2]. В исследовании Лопатковой Я.А. отмечается значение «количества активных абонентов мобильного широкополосного доступа на 100 жителей» в процессе развития стран, в том числе, стран-членов БРИКС, в процессе цифровизации обществ (таб. 2) [18].

Таблица 2. Показатели стран-членов БРИКС по индексу телекоммуникационной инфраструктуры за 2022 г.

Название государства Критерий	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Кол-во абонентов мобильной сотовой связи на 100 жителей	96,84	120	83,6	119,39	120
Процент лиц, использующих интернет	81,34	84,99	43	70,4	70
Количество абонентов проводного широкополосного доступа на 100 жителей	17,1	23,23	1,66	33,6	2,2
Количество активных абонентов мобильного широкополосного доступа на 100 жителей	89,73	100,22	52,54	94,83	110,65

Источник: на основе [8, 12, 13]

Из таблицы 3 можно сделать вывод, что Россия среди стран-членов БРИКС обладает наибольшим весом по уровню индекса человеческого капитала (по состоянию на 2022 г.). Данная позиция достигается благодаря достижению максимальных показателей по каждому из составляющих «Индекса телекоммуникационной инфраструктуры» (таб. 2).

Для преодоления кризиса в образовательной системе из-за самого низкого показателя по индексу человеческого капитала среди стран-членов БРИКС в Индии необходимо провести системные реформы (без учёта присоединившихся новых государств в 2024 году) [12, 13].

Таблица 3. Показатели стран-членов БРИКС по индексу человеческого капитала за 2022 г.

Название государства Критерий	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Грамотность взрослого населения (%)	93,23	99,73	74,37	96,84	95,02
Валовой коэффициент охвата образованием	92,72	99,1	69,67	85,32	80,91

Ожидаемая продолжительность обучения (в годах)	15,6	15,77	11,87	12,43	13,64
Средняя продолжительность обучения (в годах)	8	12,2	6,5	8,1	10,2

Источник: на основе [8, 12, 13]

Таким образом, страны-члены БРИКС в рейтинге развития электронного правительства за период 2014-2024 гг. демонстрируют динамику в разных направлениях. Условиями для роста являются: преодоление инфраструктурных и социальных барьеров, включая «...популяризацию электронных услуг...»; инвестиции в развитие телекоммуникационных сетей цифрового правительства; повышение производительности труда в IT-сфере, а также других отраслях, развитие которых взаимосвязано с развитием электронного правительства, на основе его архитектуры [10, с. 3]. В данных результатах учтен положительный опыт развития концепции электронного правительства в России, а также опыт Китая, с учетом процессов информатизации обществ.

Список литературы:

1. Ван Ю. Теория и практика цифрового правительства в современном Китае: возможности и перспективы // Тенденции развития науки и образования. – 2024. № 115-6. С. 119-124. DOI 10.18411/trnio-11-2024-264.
2. Гумерова Г. И. , Шаймиева Э.Ш. Электронное правительство : учебник для вузов . 7-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во Юрайт, 2025. 289 с. URL: <https://urait.ru/bcode/558889> (дата обращения 09.03.2025)
3. Борщевская Е. О. Россия в рейтинге развития электронного правительства ООН 2018 // Технологии PR и рекламы в современном обществе: Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 2018 г. С. 18-25
4. Шаймиева Э. Ш. Инновации для реализации технологической модернизации регионов. Казань : Издательство "Познание", 2011. 210 с.
5. Голубева А. А. Электронное правительство: введение в проблему // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2005. № 2. С. 120-139.

6. Исследование ООН: Электронное правительство 2022. Будущее электронного правительства [Электронный ресурс]. –Режим доступа: URL: <https://clck.ru/3HAWy2> (дата обращения 09.03.2025)
7. Исследование ООН: Электронное правительство 2024. Ускорение цифровой трансформации для устойчивого развития. С дополнением об Искусственном Интеллекте [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://clck.ru/3HAdqP> (дата обращения 09.03.2025)
8. Обзор электронного правительства Организации Объединенных Наций по уровню развития электронного правительства 2016. Электронное правительство в поддержку устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://publicadministration.desa.un.org/ru/node/259> (дата обращения 09.03.2025)
9. Абдрахманова Г.И., Ковалева Г.Г., Коцемир М.Н. Россия в рейтинге развития электронного правительства // Информационное общество. Мониторинг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://clck.ru/3HAWiQ> (дата обращения 09.03.2025)
10. Исследование ООН: Электронное правительство 2022. Будущее электронного правительства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://clck.ru/3HAXux> (дата обращения 09.03.2025)
11. Исследование ООН: Электронное правительство 2024. Ускорение цифровой трансформации для устойчивого развития. С дополнением об Искусственном Интеллекте [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://goo.su/eqijN3I> (дата обращения 09.03.2025)
12. Обзор электронного правительства Организации Объединенных Наций по уровню развития электронного правительства 2014: электронное правительство в интересах будущего, которого мы хотим [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://publicadministration.desa.un.org/publications/e-government-future-we-want> (дата обращения 09.03.2025)
13. Обзор электронного правительства Организации Объединенных Наций по уровню развития электронного правительства 2016. Электронное правительство в поддержку устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://publicadministration.desa.un.org/ru/node/259> (дата обращения 09.03.2025)
14. Цифровая экономика: 2024 : краткий статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, Ц75 К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ,

2024. 124 с. <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/892396113.pdf> (дата обращения 09.03.2025)
- 15.**Иванова И.А, Демидкина О.В., Приворотская С.Г. Китай: топ-15 технологических трендов цифровой трансформации // НИУ ВШЭ, 2023 <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/860961070.pdf> (дата обращения 09.03.2025)
- 16.**Чжан Ш. Создание системы ценностей в китайской журналистике // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 7-1. С. 168-174. DOI 10.37882/2223-2982.2023.7.35.
- 17.**Камалеев Р. Х. Производительность IT-сферы в условиях цифровой экономики: кейс Китая // Kazan digital week – 2024. С. 281-286.
- 18.**Лопаткова Я. А. Оценка и перспективы устойчивого развития стран в условиях цифровизации мировой экономики : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук . 2023. 266 с.